

ФИЛОСОФИЯ

Звягин Сергей Александрович

научный сотрудник

ФГБУН «Институт экологических проблем Севера

Уральского отделения РАН»

г. Архангельск, Архангельская область

МОРСКОЕ НАСЛЕДИЕ КАК ХРОНОТОП И КЛЮЧ К ПОЗНАНИЮ ПРОСТРАНСТВА РУССКОГО СЕВЕРА

Аннотация: в статье рассмотрены сущностные характеристики культурного феномена «Морское наследие» и его влияние на формирование социокультурного пространства Русского Севера. Познание того, как и каким образом функционируют механизмы сохранения традиций и передачи наследия последующим поколениям в условиях современного общества, насколько сильно влияние этого наследия на восприятие мира, стиль жизни людей, населяющих Русский Север, позволяет ответить на вопрос о состоянии национально-культурной идентичности. В статье отмечается, что морское наследие представляет собой логос, который оказывал и может оказывать влияние на формирование современной социокультурной среды Русского Севера. С этих позиций в статье дается попытка включения темы исследования морского наследия в область социально-философского дискурса.

Ключевые слова: морское наследие, русский север, хронотоп, идентитет, социокультурная среда, социокультурное пространство.

Обращение к теме культурного наследия обусловлено наличием глубоких культурных изменений в обществе. Глобальные процессы в евро экономике, внутренней и внешней политике многих европейских стран не могут быть вне сферы культуры. В современном мире происходят сложные процессы трансформации культурных кодов, меняются способы передачи знаний о мире, о прошлом

культурной эпохи. Вопросы единого европейского экономического пространства и вопросы национальной идентичности находятся в противоречии. Современные средства массовой информации (как объекты и субъекты культуры), часто интерпретируя реальность с позиции политической или финансовой выгоды, ярко демонстрируют общее квазикультурное состояние, которое переживает общество. А это порождает отсутствие ответственности за собственные деяния, непрофессионализм и коррупцию. Рыночные отношения, вероятно, саморегулируют финансово-экономические процессы в обществе, но явно не могут регулировать культурные процессы.

Обращение к теме морского наследия вызвано тем, что для форсирования важных результатов морской и военно-морской деятельности государства, которые определены в «Стратегии развития морской деятельности Российской Федерации до 2030 года» [6], необходимы не только развитие техники и экономическая мобилизация страны, связанная с освоением Мирового океана, и особенно Арктических морей, но и философское осмысление проблемы формирования морского сознания нации. Маринистская специфика характерна и обладает, прежде всего, наличием устойчивых традиций. И если рассматривать традицию как способ удержания культурного кода, то вопрос сохранения морского наследия нации становится крайне актуальным. Но наследие не может быть нечто аморфным и неопределенным, оно во всем своем историческом многообразии и проявлениях находится в определенной среде, на определенном пространстве и обладает свойством воздействия прошлого на бытие современное.

М.М. Бахтин ввел в свою философскую антропологию понятие «хронотопа» [1], связывавшего пространство и время через диалогический метод проникновения в историческое прошлое. Действующий механизм социальной памяти, по Бахтину, представляет собой, в определенном смысле, некую «машину времени», с помощью которой человечество не только удерживает в настоящем, но и использует накопленный в продуктах культуры опыт и передает его другим поколениям. Внутренние формы народной культуры при этом характеризуют,

прежде всего, традиции, рассмотренные через отношения пространства и времени. Мы можем понятие «хронотоп» применить и к исследованию морского наследия Севера. Собственно наследие и есть, по сути своей, процесс отношения во времени и пространстве (территории) исторической памяти к современности. Принцип хронотопа может быть продуктивен для более полного и глубокого осмысления социокультурного пространства Русского Севера.

В качестве преамбулы отметим: «Человек поднял парус раньше, чем оседлал коня», - пишет Тур Хейердал в своей книге «Древний человек и океан» [10, с.7]. С этим трудно не согласиться, поскольку первым транспортным средством при постепенном расселении и преодолении природных препятствий было судно, и человек, используя естественные водные магистрали, их течения, мог за весьма короткое время посредством дрейфа преодолевать значительные расстояния. Начало же использования ветра для передвижения по воде под парусом столь далеко в истории, а в антропологических науках представляют собой явный вакуум знаний, что уже вряд ли ученым удастся найти какие-либо достоверные источники. П. Амье, изучая ранние образцы месопотамской иероглифики, обнаружил, что древнейший доклинописный знак для понятия «судно» был тождествен египетскому иероглифу, обозначающему понятие «морской» [12], а это гипотетически может означать использование паруса. Если река перемещает судно по течению, то в море плыть посредством дрейфа было бы весьма затруднительно и скорее невозможно. «Еще до того Фелькенштейн показал, что иероглиф «судно» весьма обычен в Шумерских текстах III тысячелетия до н.э. По Фалькенштейну [13], в древнейшем письме Двуречья шумерский знак, обозначающий понятие «господин» или «почтенный муж» (эн), изображает нос камышовой ладьи; видимо, кормчий обычно стоял на носу своего судна» [9, с.10]. Тысячелетия назад строились корабли и возникали торговые пути. Недаром говорилось, что паруса – это крылья торговли. Мореплавание сделало возможным контакты народов, находившихся на огромных расстояниях друг от друга. Мировой океан с появлением мореплавания стал географическим фактором, который уже не разделял народы, но, напротив, содействовал развитию торговли на планете,

создавая новые геополитические пространства. Сформировавшаяся морская культура выступила двигателем прогресса в глобальном аспекте, не только содействуя новым формам освоения мирового пространства (океана), но и дала толчок к развитию мировой науки и экономики. Морские плавания в эпоху Великих географических открытий вообще содействовали перевороту в представлениях человечества о планете, переходу от воззрения на Землю как на плоскость к образу Земного Шара.

Важнейшей характеристикой морской культуры является коммуникативность. Она изначально оформляется как особый механизм взаимодействия культур и народов. В этой ситуации у народов, участвующих в морской торговле происходит усиление идентитета с одной стороны (усиление самосознания при постоянном взаимодействии с другими народами) и открытость (более широкий взгляд на мир в сравнении с континентальным менталитетом) с другой стороны. Морская культура являет собою интерэтнический феномен, где различные элементы носят международный характер, независимо от их этнического происхождения. Например, российская морская культура глобального уровня начала формироваться в «голландскую» эпоху мореплавания, а в Нидерланды традиции морской культуры пришли от басков еще в эпоху средневековья.

Историческая связь Средиземноморья и Древней Руси не вызывает сомнений. Существует множество научных исследований и доказательств, указывающих на проникновение средиземноморской культуры на территорию Древней Руси. Внешние связи Новгорода со Средиземноморьем (военные и торговые) хорошо известны из истории. На Русском Севере судостроение возникло на основе традиций новгородского судостроения, вследствие чего черты его носили не самостоятельный, а производный характер, связанный с заселением новгородцами северных территорий. Из-за отдаленности поморских поселений от центров – в ранний период от Новгорода, когда формировалась система хозяйства и морских промыслов, а затем и от Москвы, когда организовалось постоянное мореходство и началось развитие заграничной торговли, совершенство мореплавания на се-

вере России и технический прогресс развивались медленно до периода петровских перемен в судостроении. В этот период судостроение можно рассматривать как одну из главнейших частей системы жизнеобеспечения социумов, живущих на побережье морей, крупных озер и развитых речных систем.

Авторы монографии «История северорусского судостроения» Г.Е. Дубровин, А.В. О कोरोков, В.Ф. Старков, П.Ю. Черно свитов [2, с. 26] сделали попытку классифицировать допетровское судостроение через исследования системы жизнеобеспечения и освоения обширных территорий Русского Севера по признакам продвижения на север различных этнических групп и образования отдельных территориальных центров с учетом аборигенных судостроительных традиций. Раннее судостроение на севере авторы выделяют как судовые метисные конструкции. «Весьма приблизительно можно говорить о том, что именно в XV в. происходило формирование всех необходимых аспектов полярного судовождения: конструирование судов, освоение бассейна Белого моря и выход за его пределы, отработка основ навигации, формирование корпуса профессиональных моряков, которые в последующее столетие проявили себя непревзойденными «морскими знатцами». В этот период были созданы необходимые предпосылки для расцвета поморского мореплавания в последующие XVI – XVIII вв.» [5, с. 26].

Ключевой особенностью в культурно-исторической эволюции северной маринистики служит религиозный контекст. «Исследование сравнительно-мифологического и религиоведческого контекстов маринистской культурологии Северной России позволяет заключить, что ее своеобразие определялось укорененностью в недрах православной веры, в богословии Восточной Церкви, включающим такие основоположные для поморской культуры разделы, как учение о Промысле Божьем, сотериология, агиология и эсхатология» [7, с.199].

Беломорье – это пространственно-географическая часть Русского Севера, культурный ландшафт которого – это не просто природно-общественный комплекс, это и сложное историко-культурное образование. Важнейшая часть этого образования есть культурное наследие, сохраняемое в виде материальных предметов или информации. Одним из доминирующих компонентов этого наследия

является морская культура. Вся история Русского Севера – это связь с морем. А «хождение по морю» испокон веков было связано с парусами, где паруса играли огромную роль не только как движитель в доиндустриальную эпоху, но и как фактор в становлении духовно-нравственных и волевых начал в психологии многих поколений людей. Морская культура поморов прошла сложные процессы, связанные с проникновением других культур и традиций, сложные процессы экологической адаптации к условиям Севера.

Феномен морской культуры рассмотрен Ю.М. Терещенко [8, с. 184]. Развитие морской культуры исследуется автором с двух позиций: с точки зрения цивилизационного подхода (с позиции стратегического значения для государства в морской деятельности) и с позиции культурологического подхода, в основе которого – специфика адаптации к природно-географической среде. «Понимание освоенного человеком морского пространства как культурного пространства позволяет рассматривать разнообразные способы и результаты морской деятельности как морскую культуру, которая имеет свою специфику на каждом историческом этапе. Изучение морской деятельности в рамках культурологии предполагает рассмотрение ее в динамике исторических эпох и выделение исторических типов морской культуры» [9, с. 171]. Сказанное еще Петром I в известном Указе воеводам от 7 февраля 1722 года оказывается актуальным и сегодня: «Надлежит вам беречи остатки кораблей, яхт и галеры, а буде опустите, то взыскано будет на вас и потомках ваших, яко пренебрегших сей Указ» [4].

Отметим один из аспектов содержания и актуальности морского наследия, касающегося истории, о котором замечательно сказал Ю.М. Лотман: «Если функции истории, все в той же попытке представить прошлое, как оно было на самом деле, то память – инструмент мышления в настоящем, хотя ее содержанием является прошлое. И иначе: содержание памяти составляет прошлое, но без нее невозможно мышление «теперь» и «здесь», это глубинная основа актуального процесса сознания. И если история есть память культуры, то это означает, что она не только след прошлого, но и активный механизм настоящего» [3, с. 385]. Принимая во внимание содержание хронотопа, который, по определению

М.М. Бахтина, представляет собой слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом, отметим, что морское наследие как раз и представляет собой логос, который может оказать влияние на формирование социокультурной среды Русского Севера.

Морское наследие Севера в понятийном смысле содержит в себе те исторически сложившиеся социально-психологические и ментальные концепты, которые наполнили все социокультурное пространство Русского Севера, начиная со времен его освоения, и сформировали уже целостный образ в XIX – начале XX века.

Философское восприятие пространства Русского Севера состоит в том, что смысловая основа его освоения содержит морскую, талассократическую парадигму в том качестве, которое определено геополитикой, имея ввиду то обстоятельство, что Россия, как держава мирового значения, всегда связана с морем. Отсюда следует вывод, что помимо контроля за морем и его ресурсами, морская политика государства должна устанавливать контроль за развитием северного побережья, включая социокультурное содержание. Территория Русского Севера – это территория на пограничье континента и моря-океана, следовательно, сохранение идентичности ее исторических, социальных особенностей и нравов является задачей глобальной политики государства. Уязвимое и тонкое сущее этого пространства находится на стыке и гранях «континентального» и «морского» мышления. В этом контексте такие качества морской культуры как пассионарность, коммуникативность, толерантность и широкий взгляд на мир являются ее несомненной ценностью и определяют ее значение в геополитических процессах. В этой связи представляется, что изучение всего комплекса морского наследия является актуальным для осмысления его как важного пласта в формировании социальных установок, ориентаций и ценностей в современном обществе.

Характерны два аспекта: «северность» как базовый элемент национальной культуры по природно-географическим и субэтническим признакам и правосла-

вие как базовый элемент национального, исторического и духовно-психологического самосознания. Понятие «духовность» в какой-то степени принято считать по религиозному, православному признаку. На бытовом и житейском уровне нам хорошо известно, что население Севера и Юга России (как и Норвегии – северного морского соседа России) отличаются друг от друга. Народ, живущий на Севере, у моря, немногословен, не суетлив и обладает высокими нравственно-этическими нормами: стойкостью, волей и имеет некий «внутренний стержень». Представляется, что и природно-географические, климатические условия также, а может быть и большей степени, влияли и влияют на менталитет культуры народов Севера и их нравственно-этические нормы в частности.

Любая практика проистекает в среде, т.е. в том, среди чего находится индивидуум или общество. Природа среды феноменальна, это то, посредством чего формируется образ жизни, что опосредует его, а значит и обогащает, пополняет, конкретизирует и, при длительном пребывании индивидуума в ней, характеризует и типизирует. Она способствует созиданию, но может и разрушать. Среда побуждает и позволяет вести определенный образ жизни. Современные тенденции развития и формирования среды самовыражения, самоутверждения, самопознания нуждаются в особом, нетривиальном подходе, в основе которого лежит культура. Именно так мы обращаемся к морской культуре, ее внутреннему содержанию.

Сегодня особую остроту приобретают задачи, связанные с выявлением роли и места историко-культурного, этнокультурного и природного наследия в социокультурном пространстве прибрежных территорий России. Подразумевается, что к прибрежным территориям относятся и территории Русского Севера, включенные в Арктическую зону России. Приморские регионы обладают собственной спецификой, но общим фактором северных регионов для материальной, духовной и художественной деятельности людей, населяющих Русский Север, является наличие моря и близость Арктики.

Социокультурный фактор, о котором сейчас пишут многие исследователи, представляет собой совокупность социальных норм, законов, обычаев и традиций, регулирующих взаимодействие человека и природы. Самыми глубинными из них являются традиции, обычаи и нормы, существующие в культуре того или иного этноса.

Актуальной является тема изучения нематериального наследия прошлых эпох и влияние его на мир культуры современного человека. Познание того, как и каким образом функционируют механизмы сохранения традиций и передачи наследия последующим поколениям в условиях современного общества, насколько сильно влияние этого наследия на восприятие мира, стиль жизни людей, населяющих Русский Север, позволяет ответить на вопрос о состоянии национально-культурной идентичности. Последнее обстоятельство тем более важно, если учесть, что объекты культурного наследия располагаются преимущественно на территориях, освоенных веками. Не соблюдая и не учитывая эти обстоятельства, мы незаметно можем потерять северорусскую, поморскую, морскую идентичность. Современная техногенная эпоха характеризуется особым переживанием времени, ускоренным ритмом жизни, даже появился такой термин – «территории ускоренного развития». Как следствие, сегодня потребуются новые формы организации социального пространства и среды. Задачи, которые стоят перед Россией сегодня, позволяют прогнозировать, что северная идентичность в совокупности с морским измерением и реальной возможностью интеграции административных регионов Русского Севера в «столичные» проекты по прибрежным и арктическим территориям позволит придать новый импульс для развития и социального благосостояния не только региона, но и страны в целом.

Перспектива анализа и исследования истоков генезиса и структуры морского наследия Русского Севера весьма сложна и многогранна. Синтез природно-географических, духовных, религиозно-сакральных факторов, экологических и социокультурных свойств морской культуры представляет собой глубинную, трудно рефлекслируемую структуру, комплексы и представления, сформированные в глубине веков, на длительном историческом поле.

Сегодня в публицистике можно слышать рассуждения о «потерянном Севере» [11], которые переходят уже и в научные дискуссии, т.е. тема обретает социальный смысл. Русский Север все чаще воспринимается как культурная периферия, как зона социального неблагополучия. Свидетельства тому пустующие деревни, вымирающие села, опустевшие без судоходства реки и морское побережье.

Приходится констатировать, что современный образ Русского Севера как культурной и социальной периферии полностью противоположен культурному мифу о Севере как особом сакральном пространстве. Поэтому социально-философское осмысление значимости морского наследия Севера актуально для формирования подходов к развитию современной инфраструктуры в регионе, к морскому образованию, требующему централизованной поддержки по развитию образовательных и воспитательных проектов, методических основ для качественно нового уровня образования, связанного с морской индустрией, экономикой и социальным развитием.

Исследование, изучение и использование морского наследия является также важной предпосылкой преодоления идеологического вакуума, который возник в обществе в результате социальных и экономических преобразований в государстве.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Эпос и роман. // Фольклорные основы раблезианского хронотопа. – СПб.: Азбука, 2000. – 300 с.
2. Дубровин Г.Е. О कोरोков А.В., Старков В.Ф., Черносвитов П.Ю. История северорусского судостроения – СПб.: Алетейя, 2001. – 401 с.
3. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров: Человек-текст-семиосфера-история. – М., 1996. – 464 с.
4. Переславль-Залесский историко-художественный музей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.aboutrybinsk.narod.ru
5. Старков В.Ф. Очерки истории освоения Арктики. – М.: Научный мир. 2001. – 116 с.

6. «Стратегии развития морской деятельности Российской Федерации до 2030 года», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2010 г. № 2205-р, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru>
7. Теребихин Н.М. Лукоморье. ПГУ Архангельск, 1999. – 204 с.
8. Терещенко Ю.М. Феномен морской культуры и морской цивилизации: Общество. Среда. Развитие. 2010. – № 4. – С. 180-184.
9. Терещенко Ю.М. Культурологический подход в изучении морской деятельности. Теория и практика общественного развития. – Краснодар: Издательский Дом «Хорс», 2012. – №7. – С. 170-172.
10. Хейердал.Т. Древний человек и океан. Пер. с англ. – М.: Мысль, 1982. – 349 с.
11. Шабает Ю.П. Культурное пространство «Русского Севера» [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://www.valerytishkov.ru/engine/documents/document1831.doc>
12. Amiet. P. La Glyptique Mesopotamienne Archaigue. – Paris, 1961.
13. Falkenstein A. Archaische Texie aus Uruk. – Berlin, 1936.